

Шэнь Ичун почувствовал пульсацию в висках, когда его губы начали подрагивать.

Если бы лицо и голос не изменились, он бы подумал, что женщина перед ним была заменена самозванкой. В конце концов, когда бы она не оказывалась рядом с ним за последние два года, она избегала его и выглядела напряженной.

— Отпусти! — его лицо было абсолютно черным. — Как я и говорил ранее, даже не думай о деньгах, кроме фиксированных ежемесячных расходов на проживание!

Его голос был настолько холодным, что люди могли бы подумать, что они находятся в центре снежной бури:

— Ты хочешь только тратить мои деньги на других мужчин.

В тот же миг ветер и дождь за окном тяжело повалили ветви деревьев.

— Я не дам тебе пять миллионов долларов. Ты больше не получишь ни копейки!

Юй Яояо был ошеломлена.

Теперь она вспомнила: в романе, похоже, упоминалось, что главный герой узнал, что первоначальная владелица тела взяла все деньги, чтобы проспонсировать съемку фильма для своего кумира, что очень разозлило его!

Тем не менее, прежней Юй Яояо манипулировали!

Она всегда думала, что деньги, которые она брала, предназначались только для оплаты обучения ее сестры, инвестиций в компанию ее отца и улучшения положения ее семьи в целом. Но чего она не знала, так это того, что Юй Синьцзе с самого начала и до конца делала все это за ее спиной: сфабриковала доказательства ее измены и просила у нее деньги, чтобы приблизиться к императору кино.

Двух зайцев одним выстрелом!

— Оденься! — Шэнь Ичун нетерпеливо отдернул свою руку. Как будто прикасался к чему-то очень грязному..

Наконец, он повернулся и зашагал прочь, захлопнув за собой дверь.

Юй Яояо не смогла удержаться от вздоха. Это трудное начало.

Для нее было сложно изменить сердце своего мужа.

После предыдущего занятия она почти забыла, что положила свой сотовый телефон на тумбочку, на котором несколько раз выскакивали сообщения.

[Сестра, как ты?]

[Ты видела новости? Ответь мне...?]

Юй Яояо прищурилась. Это был секретный код, установленный Юй Синьцзе и первоначальной Юй Яояо ранее.

Когда она посылает такого рода сообщения, это означает, что любовное письмо было выпущено для публики.

Но все это было сделано для того, чтобы обмануть Юй Яояо, просто чтобы проверить, приняла ли она лекарство или нет, подействовало ли оно на нее. Если она не ответит, через десять минут ее сестра перепродает ее предсмертное письмо в новостные каналы вместе с любовными письмами, чтобы она стала предметом развлечения пользователей в сети.

И тогда, как только она появится в больнице, ее немедленно окружают репортеры.

Юй Яояо ухмыльнулась.

Возможно, она могла сделать это с таким же успехом!

Шэнь Ичун уже поднялся по лестнице в свою комнату, когда вскоре услышал позади себя тихие шаги.

Повернув голову, он увидел, как Юй Яояо покорно стоит возле двери.

Она была одета в шелковую белую ночную рубашку, прикрытую вязаным, тонким, розово-красным длинным жакетом, в то время как на ее белых и нежных, но несколько пухлых ступнях были надеты серые тапочки с ушками кролика.

Ее руки были плотно обернуты вокруг жакета, подчеркивая ее тонкую талию, а ее длинные волосы свисали, как длинные шелковые нити. Хотя ее лицо в тот момент было немного бледным, это не помешало свету в ее глазах слабо блеснуть.

— Что теперь? — Шэнь Ичун взглянул на наряд жены и слегка нахмурился.

Юй Яояо не могла избавиться от холода, исходящего от его тела. Как будто она встретила могучего орла в дикой природе, который мог легко перекусить ее шею.

Но в следующую секунду она прикусила кончик языка зубами и закрыла глаза, побледнев. Затем, испустив болезненный всхлип, она всем своим телом упала ему на грудь!

— Отвези меня в больницу. Пусть репортеры ... пусть репортеры сфотографируют меня красиво! Они обязаны... сфотографировать красиво...!

Шэнь Ичун: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/28592/628837>